

Эван сошёл с поезда, и проводник помог ему снять багаж. Эван слегка кивнул, немного замешкался и, наконец, достал из кармана пять шиллингов, передав их проводнику.

— Спасибо, — мягко произнёс Эван.

Проводник с волнением принял чаевые. Просто поднять багаж — даже щедрые купцы не давали таких денег.

— Спасибо вам, пастор, вы слишком добры. Вы обязательно будете хорошим пастором, — почти запинаясь, сказал проводник.

На лице Эвана мелькнула досада, но в конце концов он лишь слегка улыбнулся:

— Благодарю за комплимент.

Он забрал свой багаж и направился к перрону, где заметил стоящую за колонной серьёзную женщину средних лет. Эван понял, что нашёл нужного человека.

Он подошёл к женщине и мягко спросил:

— Вы миссис Сондерс?

Женщина с суровым лицом, с явными носогубными складками, делавшими её ещё более строгой и непрístupной, была одета в коричневое платье, а волосы были аккуратно убраны в пучок. Она окинула Эвана взглядом и сухо ответила:

— Да.

Эван мягко улыбнулся:

— Здравствуйте. Я новый пастор, Эван Брюс.

Миссис Сондерс быстро кивнула, её выражение не изменилось, и она холодно произнесла:

— Я секретарь прихода Деланлира, миссис Сондерс. Добро пожаловать в Деланлир, пастор Брюс. Снаружи вас ждёт дьякон, пожалуйста, проходите.

Эван с улыбкой кивнул и поблагодарил. Они уже собирались выйти, но миссис Сондерс добавила:

— Пастор Брюс, простите за бестактность, но с вашим годовым окладом в четыреста фунтов, пожалуйста, ограничьте чаевые одним шиллингом, иначе вы рискуете обанкротиться в течение года.

Глядя на холодное лицо миссис Сондерс, Эван смущённо улыбнулся. Полгода назад он внезапно оказался в Англии конца XIX века, и этот шок был сравним с жизнью и смертью. Что уж говорить о местных обычаях, которые он совершенно не понимал. Теперь, попав в неловкую ситуацию, он не удивился.

— Ваши слова для меня — золотое правило, благодарю за совет, — мягко сказал Эван.

Миссис Сондерс слегка подняла уголок губ:

— Рада, что вы не обиделись.

С этими словами она повернулась и направилась к выходу со станции. Эван, не мешкая, последовал за ней.

Дьякона, встретившего Эвана, звали Джордж. Это был ещё совсем молодой парень, только что окончивший университет, с обычной внешностью и веснушками на носу.

Сначала Джордж чувствовал себя немного скованно перед Эваном, но через десять минут в карете он разговорился. Эван слегка наклонился, показывая, что слушает, хотя его мысли давно улетели далеко.

Его прежняя жизнь была полна роскоши, но в одночасье он оказался здесь, став помощником пастора в маленькой церкви на окраине Лондона.

Эван взглянул на пейзажи английской деревни за окном и вздохнул. Если бы не это назначение, он бы никогда не оказался в этом месте. Деланлир — место, которого не существовало, но которое было главной локацией в книге. Он попал не только в Англию XIX века, но и в мир книги.

Тема разговора Джорджа перешла от строительства поездов к развитию Деланлира. Деланлир был не просто ничем не примечательным городком, а владением знаменитого герцога Уилсона.

Герцог Уилсон, Чарльз Крист, чья родословная восходила к Средневековью, был представителем одной из самых древних семей Англии. Его отец был генералом, а мать — двоюродной сестрой нынешнего короля, принцессой Маргарет.

Благодаря знатному происхождению и связям он жил в Деланлире как король, и люди боготворили его. Джордж не был исключением.

— Герцог уже достиг соглашения с членами парламента, и в Деланлире будет построена текстильная фабрика. Пастор, знаете ли вы, что это создаст более тысячи рабочих мест? Деланлир станет ещё более процветающим, — с волнением, от которого покраснел нос, сказал Джордж, едва сдерживаясь, чтобы не начать жестикулировать.

Эван слегка оживился и мягко спросил:

— Вы говорите о герцоге Уилсоне?

— Конечно, о ком же ещё? Здесь нет второго герцога, — с шутливой интонацией ответил Джордж.

В этот момент миссис Сондерс слегка кашлянула, и Джордж тут же прекратил шутить. Он осторожно взглянул на миссис Сондерс, сидевшую напротив, и больше не сказал ни слова.

Эван слегка приподнял бровь, бросив взгляд на миссис Сондерс. Она оставалась холодной и сдержанной, но носогубные складки стали ещё глубже.

Эван опустил взгляд на Библию, которую всё это время держал в руках, и тихо усмехнулся.

**

Деланлир находился недалеко от станции, и на карете они добрались туда за двадцать минут.

Карета проехала через весь городок, и Эван, глядя в окно, наблюдал за этим незнакомым местом. Здания в английском стиле с их сдержанной элегантностью стояли по обеим сторонам улиц, а жизненная энергия городка буквально была ключом. Пекарни, почта, парикмахерские — всё это было пропитано духом Англии, и Эван на мгновение почувствовал себя очарованным.

Миссис Сондерс взглянула на него и сухо сказала:

— В Деланлире мало незнакомцев, и люди любопытны.

Эван посмотрел на миссис Сондерс, но не стал объяснять её недоразумение, потому что вдруг заметил, что все смотрят на него.

Эван почувствовал неловкость, но всё же мягко сказал:

— Это понятно.

Когда они проехали через главную улицу Деланлира и направились на юг ещё на три мили,

они наконец добрались до церкви Деланлира.

Церковь стояла на пологом холме, и под лучами солнца её белые стены слегка светились.

Эван вышел из кареты и с интересом обошёл церковь. Вокруг неё росли деревья, кустарники были ярко-зелёными, а яркие гортензии росли вдоль стен. Место было открытым и солнечным, а внутри церкви было просторно и светло, с изысканной архитектурой, что сильно отличалось от маленькой церкви, где он служил раньше.

Эван с удовлетворением кивнул и улыбнулся:

— Церковь прекрасна.

Миссис Сондерс на этот раз смягчилась и мягко сказала:

— Она была построена на средства герцога. Да благословит его Господь, герцог — истинный верующий.

Эван не смог сдержать улыбку, но ничего не сказал, лишь кивнул.

После осмотра церкви Джордж отвёз его в дом, выделенный приходом для пастора. Это был отдельный дом с небольшим садом, где пышно росли герани.

Эван коснулся лепестков герани кончиками пальцев, и Джордж поспешил добавить:

— Жена предыдущего пастора очень любила герани, поэтому их здесь много. Если вам не нравится, можно посадить что-то другое.

Эван посмотрел на яркие цветы за забором и с улыбкой покачал головой:

— Нет, они прекрасны.

Затем Джордж представил ему прислугу: садовника, лакея, кухарку, которая также выполняла обязанности горничной, и мальчика на побегушках.

Эван остался доволен. Он не был богачом. Хотя его отец был джентльменом в традиционном смысле, но он был младшим сыном и не мог рассчитывать на наследство. Теперь расходы на этих людей уже были для него значительными.

Джордж, ожидавший, что Эван, как избалованный сын богатой семьи, будет труден в обращении, был приятно удивлён, что тот так легко принял эту скромную обстановку, и с

облегчением сказал:

— Рад, что вы довольны. Кстати, пастор Брюс, завтра понедельник, и хотя службы не будет, но поскольку это ваш первый день, вам нужно будет провести проповедь.

Эван, который уже полгода помогал пьяному пастору проводить проповеди, не растерялся и с улыбкой согласился.

<http://bllate.org/book/15268/1347529>